

УДК: 811.81/82:1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1033-1040

К ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА (на материале салишского языка сквамиш)

О.Н. Иконникова

Ростовский институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Доломановский переулок, 31, Ростов-на-Дону, Россия, 344011

Материал вымирающего салишского языка сквамиш имеет большое значение для универсального принципа построения языковой структуры в диахроническом аспекте. На основании анализа словарного и текстового материала салишского языка сквамиш автор приходит к гипотезе о том, что в процессе категоризации на начальных этапах развития языка мир воспринимался как динамичное явление, что обусловило доминирование глагольного предиката, который прошел процесс номинализации для выражения актантных членов предложения. Анализ средств передачи субстантивной лексики в сквамиш-английском словаре и текстовых примеров на языке сквамиш свидетельствует о том, что большинство языковых единиц номинативной лексики языка сквамиш представлено дериватами, которые фактически являются номинализованными глагольными предикатами. Таким образом, материал языка сквамиш, как и других салишских языков, дает основания предположить, что категоризация мира на начальных этапах развития языка была основана на процессах поликатегоризации/перекатегоризации глагола, т.е. в диахронической модели грамматических категорий на начальных этапах развития языка доминировала вездесущность глагольного предиката, который выступал в том числе и в роли актанта.

Ключевые слова: салишский язык сквамиш, категоризация, глагольный предикат, номинализация, субстантив, лексический суффикс

ВВЕДЕНИЕ

Категоризация — одно из базовых понятий когнитивной лингвистики, раскрывающее общие механизмы процесса познания и формирования категорий. Категоризация мира на начальных этапах развития языка является одной из актуальных проблем, т.к. по настоящее время в лингвистике отсутствует диахроническая модель развития грамматических категорий языка.

На наш взгляд, архаичные салишские языки, сохранившие реликты предграмматической модели развития языка, могут пролить свет на процесс категоризации мира на начальных этапах развития языка.

Язык сквамиш относится к центральной ветви салишских языков, является вымирающим, локализован на территории севернее города Ванкувер Британской Колумбии Канады, количество носителей — около 15 человек. Язык сквамиш, как и другие салишские языки, является наиболее проблемным в плане частеречной дифференциации и выделения субстантивной лексики. Тем не менее многие салишисты, очевидно, для удобства теоретического описания салишских языков, используют термины ‘noun’, ‘nominal’, ‘substantive’.

В описательной грамматике языка сквамиш А. Куиперс выделяет два класса слов — полные слова и клитики. Субстантивные основы ('nominal stems') содержат префикс *s* —, хотя есть основы и без субстантиватора. Глагольные основы ('verbalized stems') содержат суффиксы — индикаторы переходности и непереходности, хотя есть основы и без названных суффиксов. Т.е. морфологический и синтаксический критерии выделения имени и глагола в сквамиш могут применяться только в статистическом плане.

В связи с дискуссионной проблемой дифференциации субстантивной лексики в салишских языках мы обращаемся к материалам описательных грамматик, словарей, текстов салишских языков с целью возможного разрешения данной проблемы, а также в связи с актуальностью вопроса, какое значение могут иметь данные салишских языков, в частности, языка сквамиш, для универсального принципа построения языковой структуры в диахроническом аспекте в процессе категоризации на начальных этапах развития языка.

ЦЕЛЬ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью нашего исследования явилось выявление способов репрезентации субстантивной лексики в языке сквамиш на основе анализа лексических единиц языка сквамиш, переводимых на английский язык как существительные в сквамиш-английском словаре [Kuipers 1967: 245—399]. Материалом исследования послужили 920 языковых единиц, выражающих номинативную лексику. Кроме того, мы проанализировали выражение субстантивной лексики в пяти текстах на языке сквамиш, что составило 154 предложения, составленных также А. Куиперсом в ходе его полевой работы с информантами. На настоящий момент книга А. Куиперса 'The Squamish language: grammar, texts, dictionary' фактически является единственным авторитетным источником описания малоизученного и вымирающего языка сквамиш с включением информации о фонетике, морфологии, синтаксисе, с наличием сквамиш-английского словаря и текстов с комментариями и подстрочником.

1. АНАЛИЗ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ СУБСТАНТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СКВАМИШ-АНГЛИЙСКОМ СЛОВАРЕ

На основе анализа лексических единиц, представленных в сквамиш-английском словаре, мы выделили основные средства выражения субстантивной лексики в языке сквамиш: 1) субстантивные корни, 2) дериваты и 3) заимствования.

1) *Субстантивные корни*, способные выступать в качестве самостоятельной формы, составляют 15% от общего количества единиц номинативной лексики. Этимология большинства корней не ясна, например:

stams — воин; *slai?* — кора дерева; *sqi?* — сушеная копченая тонко порезанная лосось; *sman* — враг; *kusn* — звезда; *p'ič't* — древесный уголь; *məsn* — желчью; *mən?* — ребенок, отпрыск; *tan* — отец; *taqa?* — снег; *taqam* — болото; *miła* — индейский танец; *čəlm* — морские водоросли; *čuas* — жена; *ləl* — перетягивание каната (игра); *ktams* — муж.

40% из представленных корней составляет лексико-семантическая группа фитоимов и зооимов, характерных для территории северо-западной Америки и Канады, например:

p'uai? — камбала; *c'iq̄t* — черногрудый дрозд; *c'čəl* — зимородок; *kuʔs* — весенняя лосось; *k'ač* — морская собака; *wren* — крапивник (небольшая птица); *ʔəx* — дикий гусь.

2) *Дериваты* составляют 82% от общего числа единиц субстантивной лексики.

Из общего числа дериватов выделяется группа единиц с префиксом *s* —, который именуется субстантивным в салишских языках. Этимология таких единиц демонстрируют деривационную модель: субстантивный префикс + корень, выраженный глаголом (часто с указанием валентности). Ср.:

s — pən — m — растение (от *pən* — быть в почве, быть закопанным, —*m* суффикс непереходности);
s — taq — вода (от *taq* — пить);
s — təms — коса (от *təms* — заплетать);
s — ničim — слово, речь, язык (от *ničim* — говорить, разговаривать);
s — ʔai — nəx — дух, жизнь (от *ʔai — nəx* — быть живым);
s — pək' — m — пыль (от *pək'* — формировать облако пыли, дыма, *m* — суффикс непереходности);
s — lum? — суп (от *lum?* — есть суп);
s — qətšm — туман (от *qətšm* — быть туманным);
s — xətm — водоскат (от *xətm* — быстро течь (о воде));
s — ua — am — близкий родственник (от корня *ua* — длиться, продолжаться и суффикса непереходности — *am*).

Следует отметить тот факт, что одной из самых ярких черт языковых систем салишских языков — использование лексических суффиксов для выражения субстантивных форм. Лексические суффиксы — деривационные морфемы с субстантивным значением, т.е. они выражают значения существительных, которые соответствуют корневым словам, в частности в индоевропейских языках. Анализ дериватов сквамиш-английского словаря показывает, что лексические суффиксы используются в комбинациях с процессуальными корнями и друг с другом, образуя номинативную лексику. Приведем примеры:

p'ac' — tn — игла (от *p'ac'* — шить (root), *tn* — инструмент (lexical suffix));
miač — гарпун для ловли рыбы (*məi* — погружать (root), —*ač* — рука (lexical suffix));
təxaʔč — стрела (*təx* — прикрепленный (root), *č* — спина (lexical suffix));
c'amʔcn — браслет (от *sx'amʔ* — кость (root), *cn* — инструмент (lexical suffix));
nəx — ʔai? — m — us — tn — маска (букв. инструмент (*-tn*) для изменения (*nəxʔai?*) лица (*-us*)), где —*tn*, —*m*, —*us* — лексические суффиксы;
mik' — tn — танец, исполняемый перед свадьбой (*mik'* — «быть очищенным», *tn* — лексический суффикс «инструмент»);
k'qč — us — tn — окно (от *k'ač* — «смотреть» (root) с прикреплением лексических суффиксов —*us* — «лицо» и —*tn* — «инструмент»);
səlʔ — sl — tn — прялка (от редупликации корня *səl* — «прясть, вертеть» с прикреплением лексического суффикса *tn* — «приспособление»);

qənʔ—qnʔ — вор «воровать многократно» (от редупликации корня *qənʔ* — «воровать»);

q'ia—xan — забор (от *q'i* — «связывать» с прикреплением лексического суффикса *—xan* — «сторона»);

q'iʔx—ia — негр (от редупликации корня *q'ix* — «черный» с прикреплением формата *—ia*);

s—qin—c — борода (от *qin* — «волосатый» с прикреплением лексического суффикса *—c* — «рот» и номинализатора *s—*);

s—xəp'—ʃn — рыбий хвост (букв. «разделенная нога») (от *xəp'* — «разделять, ломать» (root) с прикреплением лексического суффикса *ʃn* — «нога» и номинализатора *s—*);

xəlʔ—tn — ручка (букв. «пишущий инструмент») (от *xəlʔ* «писать, царапать знаки» (root) с прикреплением инструментального суффикса *—tn*);

həmʔ—tn — покрывало, одеяло (от *həmʔ* — быть покрытым (root) с прикреплением инструментального суффикса *—tn*).

3) *Заемствования* из английского и французского языков составляют 3% от всех единиц, обозначающих номинативную лексику. Существительные из английского и французского языков обозначают явления и предметы, которые появились у племени сквамиш после появления «белого человека» на американском континенте. Например:

англ. *pus* — кошка, *pipa* — бумага; *tala* — деньги, *skul* — школа, *čaimin* — китаец, *suka* — сахар, *lam* — алкогольный напиток, виски, *uač* — часы;

франц. *ləpəski* — печенье; *ləkaq* — петух, *ləkin* — крест, *latam* — стол, *kapu* — пальто, *kasu* — поросенок.

2. АНАЛИЗ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ СУБСТАНТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТОВЫХ ПРИМЕРАХ ЯЗЫКА СКВАМИШ

Что касается средств передачи субстантивной лексики в текстах, то одной из отличительных черт салишских языков, как и сквамиш, является выражение значений существительных, наравне с отдельными лексемами, лексическими суффиксами субстантивной семантики. Ср.:

1) *s—smn—q'ap'—ač—iʔn—tm—λ'a—Qalqalił'*
clitic (then) — catch (root) — **hand (lexical suffix)** — trans — passive — article — Qalqalił'

«Затем они были пойманы за руку Qalqalił' (мифическим существом — женщина-каннибал).

2) *na—mʔi—ʔuis—kəli—hii—słanaiʔ (root)—čmčmʔaʔs—t—as—kəci—hii—sitn (root)*

затем — заходить — вовнутрь — эта — крупная — женщина — нести ношу — корзина

«Вошла крупная женщина, неся на спине большую корзину».

По мнению С.Д. Кацнельсона, лингвист обязан учитывать «степень коммуникативного динамизма», или коммуникативную ценность различных компонентов предложения. Наименьший коэффициент динамизма обладает член предложения,

представляющий «данное», нечто, уже известное слушателю, а наибольшим тот, который представляется «новым» и наиболее актуальным [Кацнельсон 1984: 8]. Вероятно, использование лексических суффиксов обусловлено тем, что они передают фоновую информацию, не такую важную и актуальную для говорящих по сравнению с отдельными лексемами. Так, в вышеприведенном предложении в первом случае существенное значение имеет тот процессуальный факт, что дети были схвачены мифическим существом, а то, что они были схвачены за руку, имеет второстепенное значение, что и обуславливает использование здесь лексического суффикса *ащ* — ‘рука’. Во втором случае в пропозиции в качестве актантов использованы лексемы, а не лексические суффиксы, т.к. в данном случае это ядерные элементы пропозиции: женщина (главное действующее лицо (агенс)) и корзина, в которую она будет класть детей (объект действия (объектив)), чтобы их украсть.

Т.е. таким образом манифестируется прагматическая функция использования лексических суффиксов — выделения ядерных и периферийных элементов высказывания. Ядерные элементы пропозиции выражаются субстантивами, периферийные конститuentы — лексическими суффиксами.

Однако лексемы «женщина» и «корзина» фактически являются субстантивированными дериватами и восходят к процессуальным корням:

s — lan — aiʔ — женщина (букв. «та, для того чтобы ткать») (субстантивированный дериват от *ʔan* — ткать с прикреплением номинализатора *s* — и форманта — суффикса *aiʔ* — «то (та, тот) который для чего —либо»);

sitn — корзина (букв. «бросать внутрь») (от *tx — nuʔ* — «перемещать вовнутрь» (*tx* — клитика (направление движения) и *nuʔ* — «быть внутри, вставленный»)).

Среди ядерных аргументов в текстах мы выделили агенсы, выраженные лексемами, которые А. Куиперс именует как существительные. Этимология таких лексем, несмотря на субстантивное значение, восходит к процессуальным корням, что, очевидно, свидетельствует об их процессуальном прошлом. Во многих случаях субстантиватор/номинализатор *s* — , или лексический суффикс, присоединяясь к глаголу или предикативному прилагательному, преобразует их в актантный член предложения (подлежащее или дополнение). Ср.:

s — təl — mət — индеец, человек «букв. тот, кто учится, добывает знания» (от *təl* — изучать, учиться с прикреплением лексического суффикса *mət* — человек и номинализатора — префикса *s* —);

siʔamʔ — вождь (*hamʔ / hətʔ* — быть в укрытии, приходиться в укрытие, домой; red. *hiʔ — amʔ* (от *hiʔ — hamʔ*) — возвращаться домой; *s — iʔ — amʔ* от *s — hiʔ — hamʔ* — вождь;

s — klʔaš — ружье (от *kəlaš* — стрелять с прикреплением субстантиватора *s* —);

q'qə — mn — топор (букв. «бить что —либо, ударять о что —либо») (от *q'iq* (*q'əq*) — ударять, бить с прикреплением транзитивного суффикса —*mn*);

s — q'səcut — игрушка (от *q'əs* — играть, *q'sət* — играть с партнером, *q'sə — cut* — играть с собой (*cut* — trans, reflex);

lamʔ — дом (вероятно связано с *hamʔ* — укрыться, приходиться в укрытие, домой).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ средств передачи субстантивной лексики в сквамиш-английском словаре и текстовых примеров языка сквамиш свидетельствует о том, что большинство языковых единиц номинативной лексики языка сквамиш представлено дериватами, которые фактически являются номинализованными глагольными предикатами.

Материал языка сквамиш, как и других салишских языков, дает нам основания предположить, что категоризация мира на начальных этапах развития языка была основана на процессах поликатегоризации/перекатегоризации глагола (т.е. реализации признаков, не свойственных системному значению глагола) [Болдырев 2014: 203], своеобразной гибкости/эластичности глагола ('a flexible part of speech that conflates two or more major classes filling a variety of syntactic roles') [Beck], использование глагола для иной цели — выражения актанта/комплемента 'recycling of verbs as term expressions [Anward 2000: 33]. Т.е. в диахронической модели развития грамматических категорий языка на начальных этапах развития языка доминировала вездесущность глагольного предиката, который выступал в том числе и в роли актанта.

Вездесущность предиката на начальных этапах развития языка обусловлена мифологическим мышлением, с одной стороны, и таким важным свойством мышления первобытного человека, так называемого «инкорпорированного мышления», по А.Ф. Лосеву, как отсутствие различия между сущностью и явлением: «Для инкорпорированного мышления все на свете одинаково существенно и одинаково является. Для него не существует признаков существенных и несущественных; и это уже по одному тому, что для него не существует и вообще различия между предметом и его признаками. Для инкорпорированного мышления то, что дано в ощущении, то и на самом деле есть» [Лосев 1982: 255].

Таким образом, на основании анализа словарного и текстового материала салишского языка сквамиш мы приходим к гипотезе о том, что в процессе категоризации на начальных этапах развития языка мир воспринимался как динамичное явление, что обусловило доминирование глагольного предиката, который прошел процесс номинализации для выражения актантных членов предложения.

© Иконникова О.Н.

Дата поступления: 4.05.2017

Дата приема к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Kuipers A.H.* The Squamish Language: Grammar, Texts, Dictionary. The Hague — Paris: Mouton and CO, 1967.
2. *Кацнельсон С.Д.* Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. Москва, 1984. № 4. С. 3—12.
3. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
4. *Beck D.* Unidirectional flexibility and the noun-verb distinction in Lushootseed. Режим доступа: <http://www.ualberta.ca/~dbeck/FlexDist.pdf>. Дата обращения: 23.07.2014.

5. Anward J. A dynamic model of parts-of-speech differentiation. In: *Approaches to the typology of word classes*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 3—46.
6. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: изд-во Моск. ун-та, 1982.

УДК: 811.81/82:1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1033-1040

THE PROBLEM OF CATEGORIZATION OF THE WORLD AT THE INITIAL STAGE OF THE LANGUAGE DEVELOPMENT (within the Framework of the Salishan Language Squamish)

Olga N. Ikonnikova

Rostov Institute of Improving Teachers' Qualification and Professional Retraining
Dolomanovsky Lane, 31, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344011

Abstract. The material of the endangered Salishan language Squamish is of great importance for the universal principle of constructing a diachronic linguistic structure. Based on the analysis of the vocabulary and text material of the Salishan language Squamish the author comes to the hypothesis that in the process of categorization at the initial stages of the language development the world was perceived as a dynamic phenomenon, which led to the dominance of the verbal predicate, that went through the process of nominalization to express arguments of the sentence. The analysis of the means of transferring substantive vocabulary in the Squamish-English dictionary and in the Squamish text indicates that the majority of the linguistic units of the substantive vocabulary of the language are represented by derivatives, which are actually nominal verbal predicates. Thus, the material of the Squamish language, as well as other Salishan languages, suggests that the categorization of the world at the initial stages of the language development was based on the processes of polycategorization / recategorization of the verb, i.e. in the diachronic model of the grammatical categories at the initial stages of the language development, the omnipresence of the verbal predicate dominated, which recycled to perform the function of the argument.

Key words: Salishan language, Squamish, categorization, verbal predicate, nominalization, substantive, lexical suffix

REFERENCES

1. Kuipers, A.H. (1967). *The Squamish Language: Grammar, Texts, Dictionary*. The Hague—Paris: Mouton and CO.
2. Katsnel'son, S.D. (1984). Speech-cognitive processes. *Topics in the study of language*, 4, 3—12. (in Russ.).
3. Boldyrev, N.N. (2014). Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: lectures. Tambov: Izd. Dom TGU im. G.R. Derzhavina. (in Russ.).
4. Beck, D. Unidirectional flexibility and the noun-verb distinction in Lushootseed: URL: <http://www.ualberta.ca/~dbeck/FlexDist.pdf> (accessed: 04.04.2017).
5. Anward, J. (2000). A dynamic model of parts-of-speech differentiation. In: *Approaches to the typology of word classes*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 3—46.
6. Losev, A.F. (1982). *Sign. Symbol. Myth*. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (in Russ.).

Для цитирования:

Иконникова О.Н. К проблеме категоризации мира на начальных этапах развития языка (на материале салишского языка сквамиш) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1033—1040. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1033-1040.

For citation:

Ikonnikova O.N. (2017). The problem of categorization of the world at the initial stage of the language development (within the framework of the salishan language squamish). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1033—1040. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1033-1040.

Olga N. Ikonnikova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1033—1040. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1033-1040.

Сведения об авторах:

Иконникова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования; *научные интересы*: салишский язык сквамиш, категоризация, глагольный предикат, номинализация, субстантив, лексический суффикс; *e-mail*: iconolga@mail.ru

Bio Note:

Ikonnikova Olga Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Pedagogy at Rostov Institute of Improving Teachers' Qualification and Professional Retraining; *intersts*: salishan language, squamish, categorization, verbal predicate, nominalization, substantive, lexical suffix; *e-mail*: nadezdagalaktionova@gmail.com